

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ
МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
«ҒЫЛЫМ ОРДАСЫ» РМК ОРТАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ КІТАПХАНА**

**«МОЛДА МҮСАНЫҢ ӘДЕБИ МҮРАСЫ ЖӘНЕ
СИРЕК ҚОРДАҒЫ ҰЛТТЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТАР»**
*атты Мұсабек Байзақұлының туылғанына 170 жыл және
Орталық ғылыми кітапхана Сирек кітаптар,
қолжазбалар және ұлттық әдебиет бөлімінің
құрылғанына 60 жыл толуына арналған
халықаралық ғылыми-теориялық конференция*

**МАТЕРИАЛДАРЫ
(28 қазан 2019 ж.)**

Алматы, 2019

ӘОЖ 821.512.122.0(063)

КБЖ 83.3(5қаз)

М-66

Жалпы редакция

Қаймақбаева Қ.Е.

Оразбекова З.С., к.филол.н., PhD

Ғылыми редактор

Смағұлова С.О. т.ғ.д.

Құрастырушылар:

Оразбекова З.С., к.филол.н., PhD, Д.Ө. Нұрмұхамбетова,

А. Мұратқызы, Г.Қ. Егеубаева

М-66 «Молда Мұсаның әдеби мұрасы және сирек қордағы ұлттық құндылықтар» атты халық. ғыл.-теор. конференция материалдарының жинағы / Жалпы ред. Қ.Е.Қаймақбаева, Оразбекова З.С., к.филол.н., PhD. – Алматы: «Ғылым Ордасы», 2019. – 278 б.

ISBN 978-601-7815-67-7

Конференцияның материалдар жинағына Мұсабек Байзақұлының туылғанына 170 жыл және Орталық ғылыми кітапхана Сирек кітаптар, қолжазбалар және ұлттық әдебиет бөлімінің құрылғанына 60 жыл толуына, кітапхана ісіне, сонымен қатар Қазақстан тарихының өзекті мәселелеріне арналған халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары енгізілді.

Жинақ гуманитарлық саладағы мамандарға, жоғары оқу орындарының студенттеріне және көпшілік оқырман қауымға арналады.

ӘОЖ 821.512.122.0(063)

КБЖ 83.3(5қаз)

ISBN 978-601-7815-67-7

© ҚР БҒМ ҒК «Ғылым ордасы» РМК

Орталық ғылыми кітапханасы, 2019

ценности в полном объёме.

- В-третьих, это скорей всего явный пример вольного перевода. В начале делался подстрочный перевод человеком, знающим хорошо казахский язык, а потом «переводчики» делали поэтическое переложение, что не всегда отвечает всем нормам художественного перевода.

- В-четвертых, переводчиками глубоко и досконально не изучалась культура, быт и религия народа, которому принадлежит переводное произведение, а это, несомненно, приводит к тому, что перевод получается небрежным, полным множества погрешностей и недостатков, которые несовместимы с таким понятием, как литературно-художественный перевод.

И на наш взгляд, давно назрела необходимость основательного изучения проблемы перевода казахского эпоса, ибо – это лицо народа, его духовная ценность, по которой судят об истинной культуре любого этноса.

Баркибаева Р.

к.п.н., доцент филологического факультета
КазНУ им. аль-Фараби

«... ВГЛЯДЫВАТЬСЯ В ПРОШЛОЕ, ЧТОБЫ НАЙТИ В НЕМ ЗНАКИ БУДУЩЕГО»

Общеизвестно, что каждой эпохе присущ свой пласт идеологии и культуры, и одним из важнейших его компонентов в любой исторический период является творчество. Творческое наследие, составляет летописный свод жизни каждого народа, ярко отражая социальные взаимоотношения, царившие в кочевом обществе, являясь богатейшей кладезью информации об историческом опыте народа, его мировоззрениях, идеалах и эстетике. Наряду с возникновением новых народных произведений, которые всегда в своей основе несут новое, сохраняя старое, память народная, как бы шлифуя свое творчество, выборочно доводит до нас наиболее достойные. Благодаря этим произведениям устного народного творчества оживают важные исторические события и

деяния достойных. Как-то английский историк Арнольд Джозеф Тойнби сказал: «Человечество вглядывается в прошлое, чтобы найти в нем знаки будущего». Его слова, на наш взгляд, очень точно передают важность обращения к творческому наследию наших талантливых предков, к числу которых относится и Мусабек Байзакулы, в свое время известный в народе как «Молда Муса»[1].

Мусабек родился в 1849 году в ауле Шоктас Туркестанской области. Умер он в 1932 году в поселке Ачисай в возрасте 83 лет. Будущий акын с ранних лет обучался грамоте у местного муллы, затем продолжил обучение в медресе. Он знакомится с наследием арабских, персидских, чагатайских писателей, изучает наследие знаменитых акынов – импровизаторов Майлыкожа, Мадаликожа, Будабай и других. Известность Молда Мусе приносит участие в состязаниях акынов – айтысах. Он является одним из основоположников письменной поэзии, создателем оригинального басенного жанра казахской литературы. Молда Муса не только утонченный лирик, но и широкомасштабный этик. Народ с упоением слушал и читал его лирические стихотворения («Любимой», «Девушка моей мечты», «Чары природы», «Человек создан для деяний», «Мы в жизни только путники», «Ум всесилен знанием», «Труженик и трутень» и др.). В наши дни его произведения весьма актуальны. Молда Муса написал героическую поэму «Ер Шора», которая по содержанию близка к поэме «Шахнаме» Фердоуси.

Исследовательские работы по изучению творчества Мусы в начале 30-х годов XX века были прекращены из-за разгула запретов. До последнего времени не было возможности представить русскоязычным читателям произведения яркого, разностороннего поэта. Произведения Молда Мусы, хоть и попали в поле зрения ученых еще в 30-е годы XX в. – долгое время оставались незамеченными [2]. Тому имеются свои причины. Главная причина – в классовом подходе к оценке литературы, особенно наследия прошлого, в советское время. Исследователи, замечая в тексте художественного произведения слова «кожа», «мулла», «торе», предпочитали не связываться с такими авторами, поскольку считали их пропагандистами правящих

классов или религии. Говоря о концепте «мулла», хочется отметить, что этот термин в советское время сослужил недобрую службу для многих адептов мусульманства, а также ученых, к чьим именам прибавлялся титул «мулла», подчеркивающий глубокую духовность, мудрость, всесторонние таланты [1, с. 712]. Исследователи же их творчества, философии, просветительской деятельности боялись их титулов и духовной образованности. В связи с чем многие имена, в том числе и Молда Муса Байзакулы, были почти незаслуженно забыты. Даже в нашу эпоху сборник стихотворений Молда Мусы долгие годы пролежала в издательстве «Жазушы» и затем вышла в сокращенном виде, что, несомненно, является следствием прежних пристрастных взглядов. Известно, что не уделялось должного внимания творчеству не только Молда Мусы, но и многих других поэтов, находивших вдохновение в произведениях классической восточной литературы и пишущих в традициях восточной литературы.

Лишь с обретением независимости и нового статуса у Казахстана появились и новые возможности и в духовной области, в связи с чем и была принята Государственная программа «Культурное наследие», в рамках которой были восстановлены лучшие образцы произведений выдающихся сынов Великой степи, восстановлена целая плеяда поэтов, в числе которых смело можно назвать и творчество талантливейшего акына Мусабека Байзакулы. Известный в Казахстане ученый, занимающийся исследованием его трудов, Зейне Оразбекова отмечает многогранность его творчества. В выпущенной в 2012 г. научной монографии «Литературное наследие Мусабека Байзакулы» [3] она рассматривает жанры творчества Молда Мусы как: 1) песни-посвящения; 2) песни-соболезнования; 3) причитания; 4) песни-толгау; 5) приветствия; 6) айтысы (письменные); 7) айтысы-импровизаций; 8) шуточные эпиграммы; 9) басни; 10) притчи; 11) рубаи; 12) оды-мадхия (хвалебные); 13) поэмы (дастаны); 14) общественно-политическая лирика; 15) философская лирика; 16) любовная лирика; 17) природная лирика. На наш взгляд, это наиболее полная жанровая классификация творчества Поэта.

Здесь же хотелось бы остановиться на оценке творчества поэта, высказанного Членом-корреспондентом Казахской Академии

наук Рахманкулом Бердибаем: «Анализируя литературное наследие поэта Мусабека Байзакулы, можно заметить, что он понимал интересы народа и в своих произведениях освещал реалии эпохи. В его произведениях раскрываются классовые противоречия, поэт призывает общество к образованию и просвещению, занятием искусством, гуманизму; воспитательное значение его произведений очень велико. В своих баснях и поэмах он стремится дать совет касательно разнообразных вопросов жизни ...»[5, с.135].

Одним из первых изучать творчество Мола Мусы начал Мухтар Ауэзов. По его словам, «...Молда Муса - выходец из простого народа, пользующийся уважением и любовью народа и живущий в основном за счет стихотворений, посвященных необразованным и падким на лесть богачам, Муса пишет стихи, стремясь угодить слушателям, поэтому его произведения написаны по мотивам народных песен, простым и популярным языком. При этом он не стремится к многословию и витиеватости, пишет в общедоступных формах наподобие жыр-терме или четверостиший»[5; 77].

Приведенные ниже строки родтверждают слова гениального Мастера слова – Мухтара Ауэзова. Рассмотрим притчу «Милосердная девушка». В ней пропагандируется тезис о том, что любое доброе дело не останется без вознаграждения. Пострадавшая за свою доброту дочь бая благодаря вмешательству высших сил вновь обретает потерянные руки, таким образом, притча призывает читателей к доброте, терпимости и вежливости.

Бір бақыл бай бар екен сараң болған,
Есігіне еш кедей бара алмаған.
Ішкен асын кейінге қоюшы еді,
Жан көрінсе алыстан қарандаған.
Сараң еді бұрын жұрт тоқ кезінде,
Жұртта пейіл не болсын жоқ кезінде?
Бір аш кедей сандалып келді үйіне,
Ұрынды да аштықтан от көзіне,
Кедей досын ақ пейіл асырады,
Қарау адам есіктен қашырады...

Или же

Қызы шығып бір күлше қайыр беріп,
Әкесіне білдірмей жасырады.
Бай білді де кедейдің тосты жолын,
Ұрып-соғып қайнатты әбден сорын.
«Күлше берген оң қолың осы ма?» – деп,
Қайтып келіп қызының кесті қолын.
Қалыпты қыздың қолы шолақ болып,
Ісін істеп, ас жеуге олақ болып.

При этом при кажущейся простоте передачи мысли, любовная лирика Мусабекы Байзакулы в эмоциональном отношении подчас носит безудержно чувственный характер:

Ғашық болды көрді де қыздың көркін.
Жақындасып қасына келді-дағы,
Жігіт қызға сөйлесті емін-еркін.
Жігіт болды бұл қызды сүйетұғын,
Қыз да болды жігітке тиетұғын
Ол қыз хаттен тысқары сұлу еді,
Көрген адам өртеніп күйетұғын.

В такой же экспрессивной тональности звучат строки из другого произведения:

Хат жаздым ғашықтықпен Сырымжанға,
Бермеуші ем бұрын көңіл ешбір жанға.
Сәулесі қараңғы үйді жарық қылған,
Ұқсайды-ау ақ бетіңіз атқан таңға.
Сыртыңнан, Сырым, сенің болдым ғашық,
Жібердім сәлем айтып хатқа басып.
Білмеймін хүрімісің, перімісің,
Қыз тумас бұл жалғанда сенен асып.

Подобных примеров в любовной лирике поэта достаточно:

Ақ бетің ағаш үйде жанған шамдай,
Ішінде қараңғы үйдің атқан таңдай.
Көрмекке, Сырым сені болдым ғашық,

Бұрынғы өтіп кеткен Күліндамдай.
Баласы текті атаның Сырым айым
Қылды ғашық жамалыңа бір құдайым.
Көрмекке, Сырым, сені болдым ғашық,
Бұрынғы өткен Ләйлі-Мәжнұндайын.
Бетің қызыл қарға қан тамғанындай,
Қандай адам өзіңе танданбайды-ай?

Следует заметить, что изображение поэтом образа возлюбленной вполне соответствует канонам поэтической идеализации объекта любви. При этом мы видим не отвлеченный образ идеальной красавицы, а вполне конкретный, содержательно соответствующий национальному типу портрет девушки-казашки:

Известно, что Мусабек Байзакулы был разносторонне одаренной личностью. Наряду с поэтическим талантом ему был присущ и дар сказителя. В прошлом казахские поэты путешествовали по стране, выступая как поэты-импровизаторы или жыршы. Не был исключением и Молда Муса. Особенно запомнилась слушателям поэма «Ер Шора», получивший высокую оценку исследователей как произведение по своему художественному содержанию представляющее собой шедевр, продолжающий творческие традиции «Алпамыса» и «Кобланды».

Помимо эпических произведений особое место в творчестве Мусабека Байзакулы занимали басни. По словам З. Оразбековой, это «басни, которые имеют много общего с баснями Эзопа и Крылова, сохраняют не только почти все их мотивы и образы, но и некоторые словесные формулировки. При переработке их Молда Муса остается преимущественно верным восточным традициям. Он не становится копиистом, ибо смело пытается подчинять материал восточным установкам, дать ему свою интерпретацию: он более сдержан и осторожен в суждениях, многообразнее, даже отличается в трактовке идейного и дидактического содержания. Большинство из них предположительно, написаны в период своего творческого пика, когда Молда Муса делал твердые шаги в поэтическом мире.

Известно, что басня была одной из древнейших форм мышления и одним из древнейших жанров словесного искусства. И если миф объяснял строение мира, то басня отвечала на

вопрос: как должен вести себя человек в этом мире? Правда, не только она подсказывала ответы, в распоряжении были пословицы, поговорки, поучительные сентенции. Но эпический, повествовательный характер из всех этих малых жанров словесности имела только басня.

Зачатки басенного жанра коренятся в простейших формах речевого общения, которые одинаковы у всех народов. Отсюда следует, что вероятность зарождения басни имелась соответственно в культуре любого народа, но она зависела, прежде всего, от конкретных исторических особенностей формирования каждой культуры.

Басня - одна из древнейших жанров в казахском фольклоре, где она является, по мнению М. Ауэзова, одной из разновидностей сказок о животных: «Рассказы - легенды о животных бытовали в двух формах... в одной из них повадки животных приводились не о них самих, а для характеристики и осмеяния поведения людей. Недостатки, отрицательные стороны человеческого характера изображались в сгущенном, так сказать, виде и при помощи такой критики велась борьба со злом.»

Казахская народная сказка «Жолбарыс пен тышқан» («Тигр и мышь»)*: Однажды по телу спящего тигра пробежала мышь. Тигр поймал ее и готов был съесть, но мышь умоляла простить, уверяя, что отплатит ему добром. Расхохотавшись, он отпустил ее. Но однажды тигр, действительно, попал в сети, расставленные охотником. Пришла мышь и перегрызла зубами сети, и тем самым, спасла ему жизнь. Мораль сформулирована пословицей. Такие сказки в казахском фольклоре можно было назвать баснями. Основу сюжетов басенного типа составляют приключения этих животных, их действия и характеры. В основе таких сказок лежали дидактические идеи, присущи басенному жанру.

В фольклористике утвердилось мнение о басне как о продукте трансформации животной сказки, отличающейся морализацией, этическим осмыслением сюжета, «определенностью характеров». Разделяя это мнение, необходимо добавить, что басня психологически полнокровнее сказки. В басне нет троекратных повторов, развернутой событийности. Деловой диалог животной сказки заменяется эмоциональной речью размышляющего

персонажа. Животные в баснях досадуют, горюют, жаждут мести, радуются. Психолого-эмоциональная нагрузка образа-персонажа обогащает палитру изобразительных средств разнообразными эпитетами, интонациями, деталями, передающий состояние мысли и чувства. В отличие от сказочных, басенные речи зверей не столько движут события, сколько характеризуют нравственность персонажа.

Со временем мировая традиция слилась с традицией жанра басни в казахской литературе и отразилась через призму творчества казахских баснописцев конца XIX в.-начала XXв, к которым относился и Мусабек Байзаков. Повторяющийся в фольклоре разных стран мотив произведения «Дружба человека с медведем» записан Молда Мусой в форме басни. Очевидно, что произведение написано по мотивам басни русского поэта-баснописца И.А.Крылова. Искусно переведенное, производящее впечатление оригинального произведения подытоживается следующим образом:

...Коль недалек твой друг – он с тем медведем схож,
Желая оказать услугу другу,
Ему вредит он. Замысел хорош,
Но получается – медвежья то услуга.
Мораль: стремясь познать добро и зло,
Умей узнать людей, чтоб не попасть впросак.
В народе скажут: «Если с другом не везло,
Беги – чем друг такой, пусть лучше будет враг».

Благодаря мастерскому исполнению данная басня-притча достойна стать в ряд с лучшими произведениями этого жанра.

Бір тышқан бір түйені жетеледі,
Елпектеп түйе байқұс кете берді.
Түйені тышқан байғұс жетектеп ап,
Маслихат құрған екен екеуі енді.
Тышқан айтты: «Иығым қандай күшті
Күшпен тартып істеймін әрбір істі
Иықтың күштілігі бұл емес пе?»

Язык басен также прост и лаконичен. Лаконичен сюжет и

реалистична основа. Тест изобилует разного рода эпитетами, фразеологизмами и другими выразительными средствами. При этом исключительное отличие басенного жанра в том, что идейное содержание его не остается скрытым в образах и мотивах, а декларативно формулируется в морали. Согласно законам жанра басни преследуют нравоучительные цели и посвящаются, главным образом, проблемам морали. Итак, басня имеет возможность передавать свое идейное содержание с помощью короткого, неразвернутого сюжета, который должен быть наделен драматической ситуацией и острым конфликтом. Казахская басня, как и басни народов мира, по своей эстетической сущности – сатирический жанр, где человеческие отношения и характеры раскрываются посредством образов животных, птиц, растений и других предметов, которые служат для дидактического содержания.

Белгілі мақтаншылық әлі сондай,
Түйені бір азырақ салды жолға-ай.
Мақтанам деп азырақ тышқан «палуан»,
Ақыры сондай болып түсті торға-ай.
Парқы бар жақсының да, жаманның да,
Белгілі қас жаманның әлі сондай
Жамандап біреуді алдап, әлі алданып,
Жүреді ісі шаппай сірә оңға-ай.

О вознаграждении по заслугам упорных и трудолюбивых людей рассказывается в басне «Честность и коварство».

Произведение «Вор и тигр» можно назвать как поэмой, так и балладой. Сюжет ее таков: промышляющий воровством человек однажды, вознамерившись угнать лошадь, вместо этого осделал тигра. Перепуганный тигр всю ночь носится без устали, затем человек призывает на помощь свою хитрость и находчивость и избавляется от опасности.

Заключение. В результате небольшого экскурса в поэтическую лабораторию нашего великого предка мы приходим к выводу, что творчество Музабека Байзакулы, несомненно, является мировым культурным наследием, которое представляет летопись жизниказахского народа, ярко отражая социальные

взаимоотношения, царившие в тогдашнем кочевом обществе. И погружение в его творчество, несомненно, позволит молодому поколению лучше узнать свою историю «изнутри» и тем самым обогатить духовную составляющую личности будущей страны.

Использованные литературы:

1 Оразбекова З. Молда Мұсаның әдеби мұрасы. – Алматы: Гига Трэйд, 2012.

2 Оразбекова З. Многогранность творчества поэта Мусабек Байзакулы / Сайт Group Global – <http://group-global.org/node/6869>.

3 Әдебиет хрестоматиясы. 9 - сыныпқа арналған. – Алматы, 1937.

4 Әдебиет хрестоматиясы. 6 -сыныпқа арналған. – А, 1937.

5 Бердібай Р. Эпос – ел қазынасы. – Алматы: Рауан, 1995.

6 Жанабаева А. Шығарма арқауы – замана шындығы // Жалын. – 2012. – № 10.

7 <http://zhurnal-prostor.kz>

Касымова Д.
к.ф.н., ассоц.профессор

КОНЦЕПТ «МУЛЛА» В СОВРЕМЕННЫХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

1. Лингвокультурема «Мулла». Концепт с латинского языка значит «понятие». Концепт является единицей межкультурной коммуникации. Изучая концепты, можно представить культуру того или иного народа, ее ментальность, особый национальный мир. Тюркские народы Центральной Азии близки не только по языку, но и своими духовными ценностями. Изучение концептов позволяет выделить общие и частные черты в духовной и материальной культуре народов.

Концепт является отражением культурного сознания народа.

Концепт «мулла», «мулло», молда», «молдо» в сознании тюркских народов связано с понятием духовности.

В различных словарях даются следующие определения данной лексемы. «Молла- мулла, служитель, духовное лицо»[1, с.127].